

монеты Канишки с изображением Будды⁷⁵ или монеты некоторых эфталитских правителей с легендами, позволяющими трактовать их как буддийские⁷⁶. Наконец, даже не упоминаются данные лингвистики, которые отчетливо показывают, например, что парфянский язык именно в аршакидское время заимствовал значительное число буддийских (санскрит и северо-западный пракрит) терминов⁷⁷.

Все эти соображения заставляют считать, что данная работа не может рассматриваться как сколько-нибудь успешная попытка создать очерк истории буддизма в Средней Азии.

Г.А. Кошеленко

© 2001 г.

GAROL G. THOMAS, C. CONANT. *Citadel to City-State. The Transformation of Greece, 1200–700 B.C.E.* Bloomington – Indianapolis: Indiana University Press, 1999. 201 p., ill.

Вопрос о происхождении полиса до сих пор остается основополагающим в античной историографии. В последнее время благодаря новым археологическим открытиям ученые могут с большей вероятностью судить о самых ранних этапах становления полиса¹. Авторы К. Томас и К. Конант в своей монографии «Цитадель на пути к полису. Преобразование Греции, 1200–700 гг. до н.э.» обобщили результаты многолетних исследований своих предшественников – археологов, историков и этнологов и попытались пролить свет на многие нерешенные вопросы.

В «Предисловии» авторы объясняют выбор темы своей монографии тем, что относительно немного работ посвящено «Темным векам» по сравнению с другими периодами греческой истории, хотя эти четыре века (ок. 1150–750 гг. до н.э.) заслуживают внимания не только потому, что они являются связующим звеном между цивилизациями бронзового века и классической Греции, но и в силу своей собственной ценности (с. IX). Каждое из столетий «Темных веков» имеет свои характерные особенности и может быть изучено на примере раскопанного и хорошо исследованного памятника, причем выбор памятников определен не только целями авторов, но и степенью их изученности (с. XII).

Во «Введении» сформулирована задача работы: поскольку «Темные века» были свидетелями постоянных изменений, шедших хоть и черепашьим шагом, однако именно они и составляют суть каждого из четырех столетий, поэтому нужно проследить и охарактеризовать этапы этих преобразований от эпохи бронзы до зарождения архаического полиса (с. XXX). В соответствии с поставленной задачей монография разбита на 6 глав, имеющих четкую внутреннюю структуру. Сначала дается сущностная характеристика столетия, периодизация «Темных веков» для каждого из рассматриваемых памятников, затем локализация и археологическое описание памятника. После чего, основываясь на результатах

⁷⁵ См., например: *Fussman G. Monnaie d'or de Kaniska inédit. au type du Buddha // Revue numismatique. 1982. Sér. 6. T. 24; Tanabe K. Kanishka I's Coins with Buddha Image on the Reverse and Some References to the Art Gandhara // Oriens. 1974. X.*

⁷⁶ *Литвиц В.А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969; Литвинский. Буддизм... С. 430.*

⁷⁷ См., например: *Sims-Williams N. Indian Elements in Parthian and Sogdian // Sprachen des Buddhismus in Zentralasien. Vorträge des Hamburger Symposions vom 2. Juli bis 5. Juli 1981 / Hrsg. von K. Röhrborn, W. Veenker. Wiesbaden, 1983.*

¹ В отечественной историографии этой проблематикой наиболее плодотворно занимался Ю.В. Андреев. См. его монографию «Раннегреческий полис (гомеровский период)». Л., 1976 (особенно гл. I «От микенской цитадели к городу-государству. Археологическая картина периода»). В этой работе, написанной 25 лет назад, ученый подчеркнул скудость археологического материала для периода «Темных веков» (который был временем начала формирования полиса), отметив, что это «не дает возможности раскрыть проблему полностью» (ук. соч., с. 17), тем не менее, на примере известных в то время памятников ему удалось сделать основополагающие наблюдения о путях развития полисов на ранних этапах, о его характерных особенностях, которые не утратили своей актуальности и сейчас.

раскопок и используя сравнительные методы, авторы делают попытку (всегда очень осторожно, приводя мнения других ученых, разбирая все «за» и «против») реконструировать социальные и политические институты того или иного общества; в заключительной же части излагаются причины гибели или процветания памятника и его историческая роль в процессе становления полиса.

Также во «Введении» дана характеристика используемых источников, особо отмечена роль археологических данных для этой эпохи (а также свидетельства археологии окружающей среды), так как «Темные века» не знали письменности (с. XXII). Авторы подчеркивают все возрастающие возможности для изучения «Темных веков», поскольку, во-первых, они были длительным периодом преобразований и в их недрах вызревали те изменения, которые оказали влияние на формирование классической греческой цивилизации (с. XVIII); во-вторых, благодаря накоплению нового археологического материала можно говорить о некоей преемственности, например, некоторых типов артефактов, культовой практики и т.д. (с. XXII); в-третьих, из-за их промежуточного положения между двумя лучше изученными эпохами (микенской и классической), сущность которых столь различна (с. XXV).

Книга снабжена богатым иллюстративным материалом, в том числе художественными реконструкциями, картами и планами. В конце дан глоссарий (с. 163–171).

Глава I «Микены. Конец бронзового века» является иллюстрацией катастроф XII в. до н.э. Микены, пережив катастрофу, стали свидетелем следующих явлений, которые составляют сущность этой эпохи: крушение дворцовых комплексов, царств, резкое сокращение числа поселений как в материковой Греции, так и в Малой Азии, появление разрозненных крохотных поселений на месте погибших царств, конец процесса консолидации, сокращение численности населения, миграция, запустение (с. 1–2). Далее дана археологическая характеристика Микен, микенского общества (с. 9–15). Авторы подробно останавливаются на двух разрушениях Микен (их было 3): первом – во второй половине XIII в. до н.э. (с. 7–9) и втором, завершающем (известном в литературе как «Пожар житницы»), который относится к периоду между 1130–1120 гг. до н.э. (с. 30). Специальный раздел I главы посвящен так называемой проблеме «1200 до н.э.» – проблеме всеобщего упадка культуры бронзового века, его проявлениям (с. 15–20) и причинам (с. 20–26).

В заключительном параграфе освещается тема «Микены без царства». В отличие от Пилоса, где разрушения имели всеобщий характер, Микены после первого разрушения были заселены вновь ок. 1200 до н.э. (с. 26), частично был восстановлен «Дом с колоннами», который, по мнению авторов, был местом обитания правителя (с. 27); появляются новые стили в керамическом производстве, заметно некоторое оживление межрегиональной торговли/обмена, что свидетельствует о восстановлении определенного упорядоченного образа жизни, однако отмечается упрощение всего жизненного уклада, усиление тенденций регионализма (с. 28–30). После второго разрушения, которое считается случайным и не связывается с вторжением, Микены превращаются в своего рода культурную колонию Аттики (с. 30).

Глава II «Нихория. Самый темный период "Темных веков"». Нихория и Микены иллюстрируют одну и ту же важную характеристику первых двух столетий Темных веков – разрушение и гибель дворцов, людей, общественных институтов. Нихория – важный населенный пункт конца бронзового века – был вовлечен Пилосом в процесс централизации. Исходя из данных местных табличек линейного письма В, Нихория была резиденцией местного «чиновника» и локальным дистрибутивным центром – «Пилос в миниатюре», по определению авторов (с. 34). Однако ее судьба в конце XII в. являет полную противоположность Микенам, так как в это время она выросла территориально, жизнь стабилизировалась, хотя в конце «Темных веков» поселение было покинуто после пожара (предположительно это было делом рук извечных врагов Мессении – лаконцев, но авторы не согласны с такой категоричностью в формулировке причины пожара – с. 39) и, таким образом, не превратилось в полис классического периода.

В разделе, посвященном социальному и политическому развитию этого посления, авторы особо обращают внимание на то, что в Нихории было открыто монументальное сооружение апсидальной конструкции, с которым ассоциируется большое количество находок из металла (с. 39–40). Наличие этого сооружения, выполнявшего роль дистрибутивного центра общины, свидетельствует о существовании жителей более высокого социального статуса, хотя для всей общины в целом характерна гомогенность (с. 46). Авторы уделяют пристальное внимание проблеме отсутствия/утраты письменности и роли прямого устного общения при формировании надстроечных структур «устных обществ» – oral societies (с. 47–50).

Таким образом, история поселения Нихория стала отражением тех черт, которые характеризуют второе столетие «Темных веков» (XI в. до н.э.) – время исчезновения последних потомков владельцев великих цитаделей и возникновения новых обществ, причем некоторые из них были кочевыми.

Глава III «Афины. X в. до н.э. Дыхание весны». Афины являют собой яркий пример того, что разрушение не было всеобщим (с. 61), они играли существенную роль начиная с эпохи бронзы, на протяжении «Темных веков» их история была особой: Афины не разделили судьбу других центров микенской цивилизации, в них жизнь не прерывалась, они стали прибежищем для многих, кто пережил крушение. В начале «Темных веков» Афины интенсивно развивались и представляли собой достаточно сильный центр, обеспечивающий стабильную жизнь без потрясений, что привлекало в город ремесленников и торговцев из отдаленных местностей, таких, как Левант (с. 61). Афины сумели сохранить и развивали в «Темные века» контакты с Арголой, Наксосом, Критом, Кипром (с. 68). Главное отличие заключалось в том, что процесс объединения Аттики с центром в Афинах достиг своего апогея лишь в конце бронзового века (т.е. значительно позже) и регионализм оставался действенной силой гораздо дольше, чем в Микенах (с. 62). Авторы неоднократно высказывают мысль, что именно устойчивое положение Афин в начале «Темных веков» стало существенным фактором в той огромной роли, которую сыграли Афины в классический период (с. 84). К началу VIII в. до н.э. выдающееся положение Афин было утрачено, и процесс объединения территории будущего полиса начался заново, но уже в архаический период. Авторы констатируют, что от периода «Темных веков» не сохранилось никаких жилых конструкций, лишь колодцы да могилы (с. 66).

Особое внимание авторы уделяют роли внедрения железа в ускорении развития общества (с. 70–72), рассматривают возможные каналы заимствования технологий обработки железа.

Два раздела посвящены ионийской миграции и ее последствиям (с. 72–84), приводятся данные античной традиции и сопоставляются с археологическими свидетельствами из Милета (с. 73). Авторы, пытаясь ответить на вопрос, поставленный еще Десборо: «Почему люди переселялись так далеко, разве не было места в Аттике?» (с. 74), реконструируют аграрные отношения в Аттике (с. 75–79).

Итак, Афины являют собой пример одновременно и континуитета, и превращений в новую форму организации общества с характерными для нее чертами.

Глава IV «Лефканди. Новые герои IX века». Это столетие «Темных веков» представлено историей небольшого поселения на о-ве Эвбея (между Халкидой и Эретрией) – Лефканди, которое сыграло роль проводника для более развитых культур Восточного Средиземноморья. Судьба этого поселения сходна как с Микенами (пострадало от многочисленных разрушений в течение XII в. до н.э.) и Нихорией (было заброшено в конце «Темных веков»), так и с Афинами (в чью сферу влияния оно попало), что более существенно, так как именно раннее развитие этой крошечной общины высвечивает те силы, которые формировали полис (с. 86). Авторы отмечают сложности в археологических исследованиях этого поселения: есть сложности в хронологической корреляции раскопанных в 1968 г. некрополей (их 5) и отдельных захоронений с местами обитания (с. 88). При подробном описании результатов раскопок некрополей и находок отмечается поразительное богатство для этого времени некрополя Тумба, где найдены свидетельства жертвоприношений коней (с. 96–100). Кроме этого, были обнаружены остатки монументального сооружения, по-разному определяемого учеными: и как героон (с. 94), и как резиденция ойкиста (с. 97); в разделе «Социальная организация» авторы подвергают критике последнюю интерпретацию, приводя свои аргументы (с. 103–104). Поселение начало испытывать первые трудности приблизительно в последней четверти IX в. до н.э. (с. 101), но окончательное разрушение Лефканди датируется периодом ок. 700 г. до н.э., что, по мнению авторов, совпадает со временем Лелантийской войны (с. 102).

Глава V «Коринф. Конец "Темных веков"» представляет собой иллюстрацию событий, происходивших в VIII в. до н.э. Это было время набирающих скорость революционных изменений, период так называемого Ренессанса, роста населения, небывалой колонизационной активности, интенсивных контактов, зарождения полиса как общепринятой формы жизни в Греции. Эти изменения, ознаменовавшие конец «Темных веков», авторы и прослеживают на примере Коринфа, как конечного звена в цепи преобразований. Коринф, который не был дворцовым центром в бронзовом веке (с. 117), в середине «Темных веков» наряду с Афинами занял лидирующее положение. В конце X в. до н.э. наблюдается

значительный рост населения, причины которого традиция приписывает пришествию дорийцев (авторы же не считают такое объяснение исчерпывающим – с.117). Большой раздел данной главы посвящен изменениям, приведшим к становлению полиса. Авторы рассматривают условия, необходимые для его зарождения (с. 118–120), и приходят к выводу, что все они были в наличии в Коринфе к концу «Темных веков».

Глава VI «Аскра: конечный продукт "Темных веков"». Аскра привлекла внимание авторов по двум причинам: она является родиной Гесиода и благодаря этому имеется синхронная информация самых ранних письменных источников, а кроме того она представляет собой тот тип поселения, который не развился в настоящий полис². Следуя строго заданной схеме изложения, авторы останавливаются на локализации Аскры – у подножия восточного склона холма Пиргаки (с. 146), анализируют и сопоставляют археологический материал с данными письменной традиции, пытаются установить численность населения в рассматриваемый период (с. 147), исследуют социально-политическое развитие (насколько это возможно), выявляют особенности данного поселения.

Сама Аскра не имеет «микенских корней», и жизнь на поселении прослеживается с XI в. до н.э., хотя на вершине холма зафиксированы остатки микенского времени (с. 158). Отличительной чертой является то, что жилища рассеяны по территории поселения, не образуя кластеров вокруг одного более крупного сооружения, что свидетельствует о большей безопасности по сравнению с ситуацией в «Темные века» (с. 159). Аскра являет собой пример общины, находящейся на полпути от простого поселения «Темных веков» типа Нихории к более сложному организму – архаическому полису типа Коринфа (с. 148). По мнению авторов, Аскра не просто итог развития, символизируемого Микенами, Нихорией, Афинами, Лэфканди и Коринфом, а также и пример того разнообразия и индивидуальности развития, которые характерны для этого процесса наряду с общими тенденциями, затронувшими Грецию (с. 160–161).

Рецензируемая монография представляет собой интересное исследование, поскольку авторам удалось нарисовать целостную картину развития греческого полиса на ранних этапах, проследить возможные пути развития различных типов ранних общин с использованием всего комплекса имеющихся источников и с учетом последних данных археологии.

Е.И. Соломатина

© 2001 г.

MARTIN OSTWALD. Oligarchia: The Development of a Constitutional Form in Ancient Greece. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2000 (Historia: Einzelschriften, Ht 144). 96 S.

Недавно изданная работа Мартина Оствальда, одного из наиболее известных американских специалистов по социальной истории, идеологии и праву классической Греции, состоит из предисловия, введения, библиографии, указателей, а также пяти основных глав. «Задача этого исследования – определить место олигархии среди признанных греками форм государственного устройства» (с. 11).

В главе первой «Типы государственного устройства: ранние классификации» (с. 13–20) автор сопоставляет греческие и восточные типы государственного устройства, подчеркивая уникальность греческой трехчастной схемы (демократия–олигархия / аристократия–монархия). Автор считает, что дебаты о государственном устройстве Персии у Геродота (III. 80–82) имеют под собой некоторые исторические основания. Тем не менее безусловная легитимность царской власти на Востоке препятствовала возникновению там иных, кроме монархической, форм правления.

² В данном случае авторы разделяют мнение А. Снодграсса, считавшего, что в период становления полисов существовали также и другие типы поселений и государственных образований, названные им «этносами», которые не знали истинных полисов (*Snodgrass A.M. Archaic Greece: The Age of Experiment. L., 1980. P. 42–47.*)